

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БРАЧНОГО РЫНКА В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТЯХ БЕЛАРУСИ

Д.Г. Лин, А.В. Парахневич, Е.И. Сукач (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Брачность – частота вступления в брак – является ведущим процессом социального движения населения [1].

Подготовка к вступлению в брак обычно проходит две стадии – формирование брачного круга и осуществление выбора. Брачный круг представляет собой совокупность возможных партнеров для брака. Он определяется системой норм общества, социально-экономическим положением партнеров, особенностями их личных качеств [2]. Потенциальными брачными партнерами не могут рассматриваться лица, брак с которыми запрещен законом или обычаями. Во многих обществах брачный круг ограничен социальными, национальными, кастовыми и религиозными барьерами, и только их ликвидация способствует расширению состава брачного круга. Определяющее влияние на изменение границ брачного круга оказывает возраст. Диспропорция численностей бракоспособных лиц в населении приводит к сужению брачного круга для лиц одного пола, имеющих численный перевес, и, наоборот, расширяет круг для лиц другого пола.

Наиболее ответственной стадией является выбор брачного партнера в рамках установившегося брачного круга. На брачный выбор влияют социальные, экономические, культурные, психологические и антропогенные критерии, значимость которых со временем меняется [2]. Многочисленные статистические и социальные данные показывают, что в брачном выборе наиболее важным является возраст партнера. При этом роль возраста несколько специфична – наиболее вероятным является не совпадение возрастов партнеров, а некоторое превышение возраста мужчины. Например, из всех белорусских браков, заключенных в 2002 г., 43% были браки, в которых жених и невеста входили в один пятилетний возрастной интервал; 46% – составляли браки, в которых жених входил в старший возрастной интервал, и только в 10% браков жених был из младшего возрастного интервала.

Подобная статистика является достаточно устойчивой во времени.

Складывающийся в жизни уровень брачности в значительной мере зависит от ситуации на брачном рынке, конъюнктура которого определяется половозрастной структурой населения. Неблагоприятная ситуация на брачном рынке вызывается диспропорцией численности полов, которая может возникнуть из-за военных потерь, резкого изменения уровня рождаемости или половой несбалансированности массовых миграций.

Как показали наши исследования [3] к дисбалансу полов приводит разноскоростная миграция мужчин и женщин сельской местности. Этот процесс, активно начавшийся на рубеже 50-60 гг. прошлого века, проявляется в том, что численность женщин, покидающих село, превышает соответствующую численность мужчин одного поколения. В результате на селе образуется избыток мужчин, а в городе – их недостаток. Другими словами, происходит деформирование половозрастной структуры городского и сельского населения. Процесс разноскоростной миграции полов для реального поколения интенсивно развивается в интервале возрастов от 15 до 25 лет, т.е. когда мигранты в основном не обременены брачными узами.

Деформирование половозрастной структуры населения, происходящее в активном брачном возрасте, несомненно, отражается на возможностях вступления в брак – потенциале брачного рынка, – ограничивая или расширяя их.

К сожалению, особенности брачного рынка в городской и сельской местностях, вызываемые дисбалансом половозрастной структуры населения, до сих пор не изучены. В настоящей работе этот вопрос исследуется на примере населения Беларуси.

На первом этапе работы нами в соответствии со схемой А.Б. Синельникова [4] была разработана программа для расчета потенциала брачности. Этот показатель выражает, какая часть населения данного пола и определенного возраста, не состоящая в браке, может вступить в брак при соответствующей брачно-возрастной структуре мужского и женского населения и при сложившейся системе

комбинаций возрастов женихов и невест. Заметим, что этот показатель характеризует только возможность вступления в брак, т.е. совсем необязательно, чтобы эта возможность была реализована полностью.

Для проведения исследования нами использовались следующие данные переписи: год переписи (G); общая численность населения (N); общее количество мужчин (NM), распределенных по n пятилетним возрастным

группам, причём $NM = \sum_{i=1}^n Mi$, где Mi численность мужчин в возрастной группе i ; общая численность женщин (NW), распределенных по n пятилетним возрастным группам, при-

чем $NW = \sum_{i=1}^n Wi$, где Wi численность женщин в возрастной группе i ; общая численность мужчин, не состоящих в браке (NMN), причём

$NMN = \sum_{i=1}^n MNi$, где MNi число мужчин, не состоящих в браке в возрастной группе i ; общая численность женщин, не состоящих в браке

(NWN), причём $NWN = \sum_{i=1}^n WNi$, где WNi численность женщин, не состоящих в браке в возрастной группе i ; NB общая численность заключенных браков за прошедший год; двухмерный массив $BM[i,j]$ распределения заключенных браков для мужчин за год G по каждой возрастной i -й группе, где каждый элемент массива bm_{ij} – это количество мужчин из i -й группы, женившихся на женщинах из j -й группы,

причём $NB = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n bm_{ij}$; двухмерный массив BW

$[i,j]$ распределения заключенных браков для женщин за год G по каждой возрастной i -й группе, где каждый элемент массива bw_{ij} – это число женщин из i -й группы, которые вышли замуж за мужчин j -й группы,

$$NB = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n bw_{ij} .$$

Для определения потенциала брачности для каждой возрастной группы мужчин и женщин в будущем году использовался следующий алгоритм:

Шаг 1. Определяется двухмерный массив $BW(\%)[i,j]$ распределения количества заключенных браков для мужчин за год G по каждой возрастной i -й группе в процентах, где элемент массива $bm(\%)_{ij}$ – это количество мужчин из i -й группы в процентах, женившихся на женщинах из j -й группы, $100 = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n bm(\%)_{ij}$. Элементы массива вычисляются по следующей формуле:

$$bm(\%)_{ij} = bm_{ij} / \sum_{j=1}^n bm_{ij} * 100. \quad (1)$$

Аналогично определяется двухмерный массив $BW(\%)[i,j]$ распределения количества заключенных браков для женщин за год G по каждой возрастной i -ой группе в процентах, где элемент массива $bw(\%)_{ij}$ – это количество женщин из i -й группы в процентах, которые вышли замуж за мужчин из j -й группы, $100 = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n bw(\%)_{ij}$. Элементы массива вычисляются по следующей формуле:

$$bw(\%)_{ij} = bw_{ij} / \sum_{j=1}^n bw_{ij} * 100. \quad (1')$$

Шаг 2. Определяется двухмерный массив $KM [i,j]$ распределения количества мужчин, из тех, что не состоят в браке ($NMN = \sum_{i=1}^n MNi$) по каждой возрастной группе, которые могли бы жениться на женщинах из различных возрастных групп, где элемент массива km_{ij} – это количество мужчин из i -й группы, которые могли бы жениться на женщинах из j -й группы, $NMN = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n km_{ij}$. Элементы массива вычисляются по следующей формуле:

$$km_{ij} = MNi * bm(\%)_{ij} / 100, \quad MNi = \sum_{j=1}^n km_{ij}. \quad (2)$$

Аналогично определяется двухмерный массив $KW[i,j]$ распределения количества женщин, из тех, что не состоят в браке ($NWN = \sum_{j=1}^n WNj$) по каждой возрастной

группе, которые могли бы выйти замуж за мужчин из различных возрастных групп, где элемент массива kw_{ij} – это количество женщин из i -й группы, которые могли бы выйти замуж за мужчин из j -й группы, $NWN = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n kw_{ij}$. Элементы массива вычисляются по следующей формуле:

$$kw_{ij} = MWi * bw(\%)_{ij} / 100, \quad WNj = \sum_{i=1}^n kw_{ij}. \quad (2')$$

Шаг 3. Вычисляется массив ожидаемого количества браков $OKB[i,j]$ для всех возможных сочетаний возрастных групп мужчин и женщин. Элементы массива определяются следующим образом:

$$okb_{ij} = \min(km_{ij}, kw_{ij}). \quad (3)$$

Шаг 4. Вычисляется потенциал количества браков для мужчин $PM[i]$ каждой возрастной группы как сумма ожидаемых браков с женщинами всех возрастов. Элементы одномерного массива вычисляются по формуле:

$$pm_i = \sum_{j=1}^n okb_{ij}. \quad (4)$$

Аналогично для всех возрастных групп вычисляется потенциал числа браков для женщин $PW[j]$. Элементы одномерного массива

$$pw_j = \sum_{i=1}^n okb_{ij}. \quad (4')$$

Потенциал численности браков является абсолютным показателем.

Шаг 5. Вычисляется потенциал брачности (точнее по возрастной показатель потенциальной брачности), который показывает, какая часть населения данного пола и возраста, не состоящая в браке, может вступить в брак при существующей брачно-возрастной структуре мужского и женского населения и сложившейся системе комбинации возрастов женихов и невест.

Потенциал брачности для мужчин каждой возрастной группы описывается одномерным массивом $PBM[i]$, элементы этого массива вычисляются по формуле:

$$pbm_i = pm_i / MNi * 1000 (\%). \quad (5)$$

Аналогичный **потенциал брачности для женщин** описывается одномерным массивом $PBW[j]$, элементы которого

$$pbm_j = pm_j / WNj * 1000 (\%). \quad (5')$$

В соответствии с данным алгоритмом была реализована программа, результаты вычислений которой приводятся в работе.

На рисунке 1 представлены возрастные зависимости потенциала брачности для мужского и женского населения республики (исходные данные для расчетов были взяты по 1999 г. [5, 6]). Характер изменения показателя для полов имеет общие признаки (рисунок 1, кривые 1, 4). На зависимостях наблюдается интенсивный максимум (для женщин в возрастном диапазоне 20-24 года, а для мужчин – 25–29 лет), который сменяется четко выраженным минимумом. Минимальное значение потенциала брачности для мужчин

соответствует возрастному диапазону 35–39 лет, для женщин он проявляется с запаздыванием на 10 лет (диапазон возрастов от 45 до 49 лет). В последнем случае увеличение потенциала брачности после точки минимума является непродолжительным и уже начиная с возраста 55 лет для женщин наступает интенсивный спад показателя (рисунок 1, кривая 4). В это же время потенциал брачности мужского населения растет (рисунок 1, кривая 1). Наибольшие различия уровней потенциальной брачности характерны для самого старшего возрастного диапазона (более 60 лет): у женщин 115%, у мужчин он приближается к абсолютному максимуму – 940%.

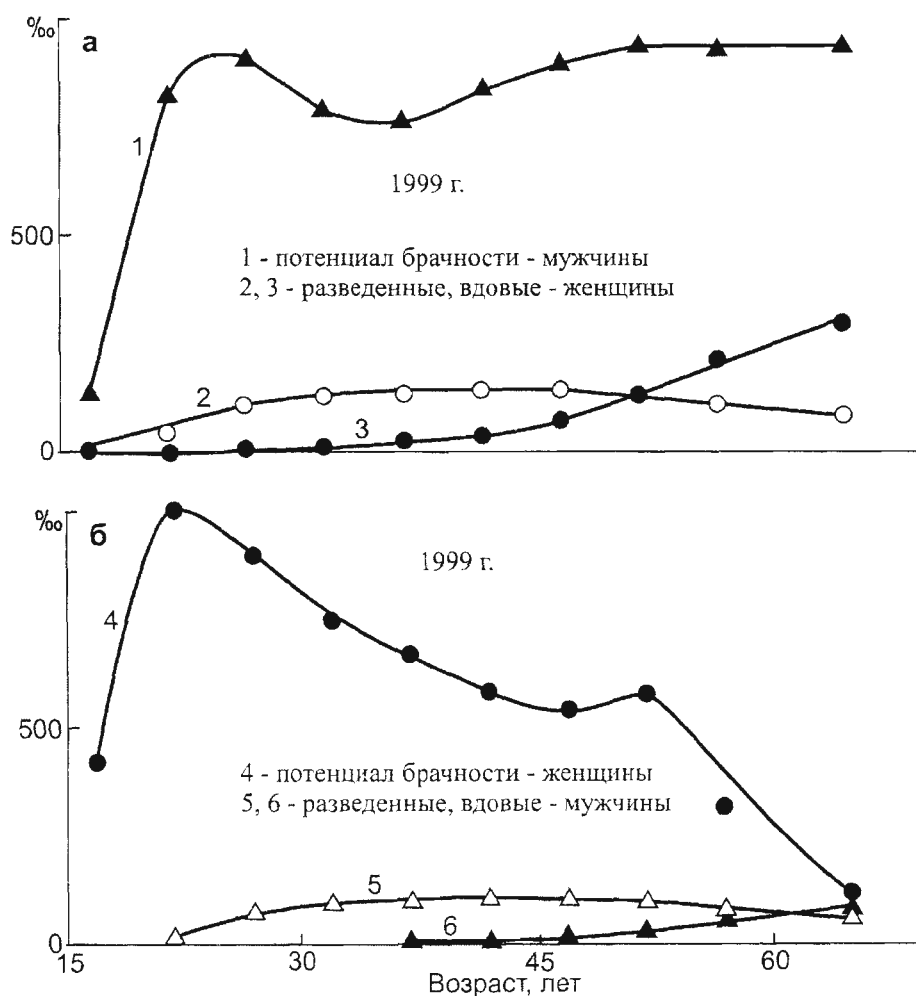

Рисунок 1 – Возрастные зависимости потенциальной брачности (1,4), разводимости (2,5) и вдовства (3,6)

Ориентация женщин на брак с мужчинами старшего возраста определяют более высокие значения женского потенциала брачности в младших возрастах и более низкие – в старших. Так, до возраста 25 лет значение

показателя для женщин достигает 1000%, т.е. каждая женщина имеет потенциальную возможность выйти замуж. В интервале возрастов от 25 до 29 лет потенциалы мужской и женской брачности становятся близкими друг

другу и уже в старших возрастах вероятность вступления в брак у мужчин выше, чем у женщин.

Для выяснения природы минимума на возрастных зависимостях потенциала брачности (рисунок 1, кривые 1, 4) были привлечены данные переписи 1999 г. по относительной численности лиц, образующих две категории брачного состояния: разведенные и разошедшиеся (в дальнейшем лица, имеющие этот брачный статус, будут называться одним термином – разведенные) и вдовы. Переход во внебрачное состояние в результате развода или смерти супруга изменяет ситуацию на брачном рынке и это должно отражаться на значениях потенциала брачности. На рисунке 1 для сравнительной оценки приведены данные по изменению с возрастом численности разведенных и вдовых в мужской и женской группах населения Беларуси (значения показателей уровня разводимости и вдовства выражены в промилле – число лиц данного брачного статуса, приходящихся на 1000 человек одного пола и возраста). На рисунке 1 данные размещены так, что потенциал брачности для одного пола сопоставляется с соответствующими данными по уровням разводимости и вдовства для другого пола. Так, в верхней части рисунка 1(а) приведены возрастные зависимости потенциала брачности для мужчин, а также данные по разводимости и вдовству для женщин. Соответственно противоположная комбинация зависимостей приведена на нижней части рисунка (рисунок 1б). Такое представление данных нам кажется наиболее приемлемым, поскольку переход во внебрачное состояние одного пола из-за развода или смерти супруга должен автоматически увеличивать потенциал брачности для лиц иного пола.

Данные по изменению уровня разводимости с возрастом имеют вид кривых со слабо выраженным максимумом, занимающим широкий диапазон возрастов (рисунок 1, кривые 2, 5). Максимальное значение показателя разводимости для женщин выше, чем для мужчин (148‰ против 106‰). Это объясняется тем, что мужчинам после развода легче повторно вступить в брак и тем самым покинуть брачную категорию разведенных.

Показатель разводимости для реального поколения имеет кумулятивный (накопительный) характер, т.е. относительная численность разведенных со временем увеличивается. В большинстве случаев после развода не удастся вступить в повторный брак и, как результат, уровень разводимости с увеличением возраста поколений растет. Эту тенденцию изменения показателя количества разводов отображает восходящая ветвь до максимума зависимостей, представленных на рисунке 1, кривыми 2, 5.

Что касается ниспадающего участка зависимостей, то здесь снижение показателя с возрастом объясняется тем, что разводы для старших поколений были достаточно редким событием: чем старше поколение, тем ниже уровень разводимости. Сопоставляя соответствующие данные по потенциалу брачности и разводимости (рисунок 1, кривые 1, 2 и кривые 4, 5) видим, что область минимума показателя потенциала брачности соответствует относительно стабильному уровню показателя разводимости. Отсюда можно заключить, что рост потенциала брачности после точки минимума не связан с появлением в результате разводов дополнительного числа брачных партнеров.

Следующим шагом в исследованиях явилось сопоставление возрастной динамики показателя потенциальной брачности с изменением другого показателя брачного статуса – уровнем вдовства. Возрастная зависимость показателя вдовства имеет нарастающий характер, т.е. чем старше поколения, тем больше в них вдовых мужчин и женщин. Появление заметного числа вдовых женщин фиксируется раньше (при меньших возрастах), чем появление вдовых мужчин (рисунок 1, кривые 3, 6). Более высокая смертность мужчин является причиной того, что численность вдов с возрастом увеличивается быстрее, чем численность вдовцов. Интересным оказалось то, что участок роста потенциала брачности после точки минимума соответствует началу заметного роста численности вдовых лиц, относящихся к другому полу. Так, увеличение потенциала брачности для мужчин начинается при меньших возрастах, чем для женщин (рисунок 1, кривые 1, 4). Соответственно и

заметный рост количества вдовых женщин по сравнению с вдовцами фиксируется раньше, но при меньших возрастах. Можно считать, что основной причиной вторичного нарастания потенциала брачности является появление новых брачных партнеров, перешедших в результате смерти супруга в категорию вдовых.

Для женщин вторая стадия увеличения потенциала брачности является непродолжительной (возрастной интервал от 45 до 54 лет), после чего происходит резкий спад показателя до крайне низких значений. У мужчин увеличение показателя на этой стадии постепенно переходит к стабилизации

уровня потенциальной брачности (рисунок 1, конечные участки кривых 1, 4). Такое положение объясняется низким половозрастным соотношением количества мужчин и женщин, находящихся вне брака. Так, для возрастного интервала 50–54 года величина этого показателя составляет 0,39, а для лиц старше 60 лет уровень соотношения полов уменьшается до 0,19. Понятно, что при такой величине половозрастного соотношения женщинам гораздо труднее вступить в брачный союз.

Обратимся теперь к особенностям формирования потенциала брачности в сельской и городской местностях (рисунки 2, 3).

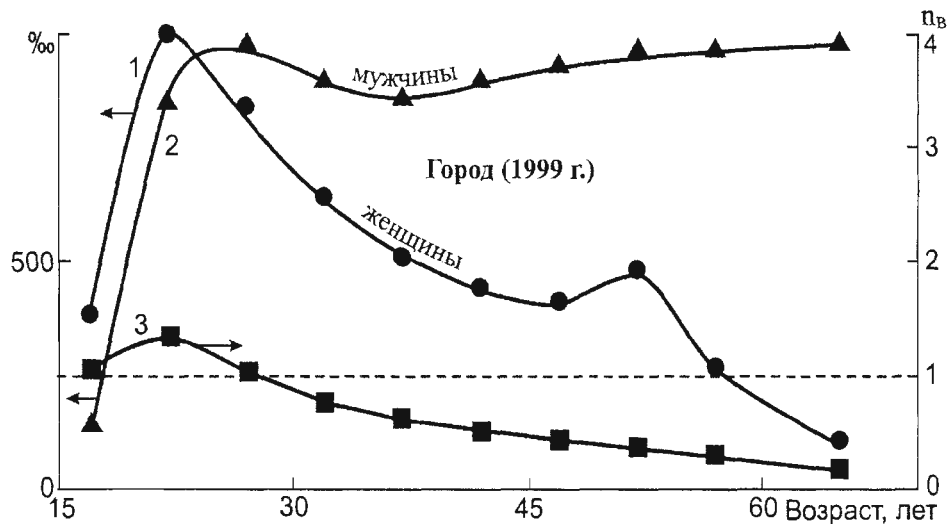

Рисунок 2 – Возрастные зависимости потенциальной брачности (1,2) и соотношения полов вне брака (3) для населения, проживающего в городской местности

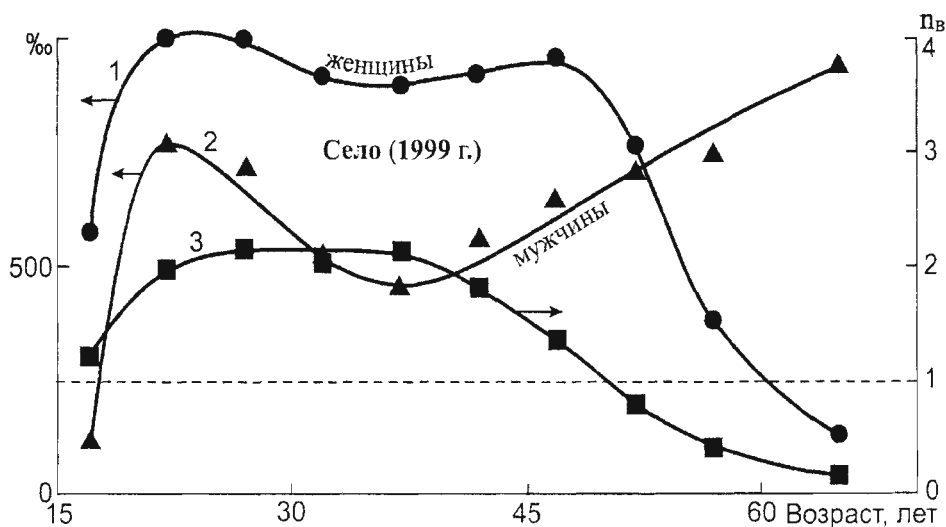

Рисунок 3 – Возрастные зависимости потенциальной брачности (1, 2) и соотношения полов вне брака (3) для населения сельской местности

Потенциал брачности сельских мужчин во всех точках возрастной шкалы ниже, чем городских (рисунки 2, 3, кривые 2). Для женщин характерна обратная картина – потенциал брачности у них в сельской местности выше. Исключение составляет возрастной участок 20–24 года, на котором потенциалы брачности в городских и сельских группах женщин одинаковы и составляют предельно допустимую величину 1000%.

На отдельных участках возрастной шкалы различие в потенциалах брачности для одинаковых по полу групп населения достигает огромных значений. Так, например, в интервале возрастов от 40 до 49 лет потенциальная возможность сельских женщин вступить в брак более чем в два раза выше, чем у женщин из города. Однако в старших возрастах потенциалы брачности полов, независимо от места проживания, выравниваются. Так, в возрастных группах старше 60 лет показатели потенциальной брачности мужчин составляют 939% (село) и 971% (город). У женщин соответствующие показатели равны 128% и 114%.

Большое количество вдов, появляющихся в старших возрастах из-за высокой смертности мужчин, открывает перед мужчинами, находящимися вне брака, по-существу 100%-ную возможность вступить в него.

Отмеченные особенности изменения потенциала брачности полов в городской и сельской местностях являются следствием деформации половозрастной структуры, возникающей из-за разноскоростной миграции сельского населения. Более высокий уровень оттока молодых женщин из села приводит к образованию их избытка в городе. Это автоматически ведет к изменению потенциала брачности. На рисунках 2, 3 представлены возрастные зависимости половозрастного соотношения той части городского и сельского населения, которая находится вне брака (кривая 3). Как видно, в сельской местности вплоть до возраста 50 лет сохраняется преобладание мужского населения, а в интервале 22,5–37,5 лет показатель половозрастного соотношения превышает две единицы.

Возрастные зависимости потенциала брачности для мужчин и женщин, проживающих

на одной территории (село или город), имеют одну общую точку, в которой потенциалы брачности для полов совпадают (рисунки 2, 3, кривые 1, 2). Местоположение этой точки на шкале возрастов различается: для сельских жителей 52,5 года, городских – 25 лет. Интересным, оказалось то, что при этих возрастах половозрастное соотношение численности мужчин и женщин, находящихся вне брака, n_b – примерно равно 1 (рисунки 2, 3, кривая 3). При значениях $n_b > 1$ потенциал брачности у женщин выше, чем у мужчин; при $n_b < 1$, наоборот, вероятность вступить в брак у мужчин становится выше. Таким образом, инверсия потенциалов брачности у мужчин и женщин определяется исключительно соотношением полов для лиц, находящихся вне брака.

Несколько слов о динамике изменения потенциалов брачности за период, прошедший между двумя последними переписями. Особенно сильные изменения произошли в сельской местности.

За 10 лет, разделяющих переписи 1989 и 1999 гг., снизились шансы вступить в брак у женщин в возрастном диапазоне от 30 до 39 лет, но зато у них увеличилась возможность образовать семью в старшем возрасте. Такое положение объясняется соответствующими изменениями в уровне деформирования половозрастной структуры сельских жителей – в интервале возрастов от 30 до 39 лет показатель соотношения полов уменьшается, а в интервале от 40 лет и старше – увеличивается. У мужчин картина изменения потенциала брачности является обратной – на участке от 30 до 39 лет он увеличился, но зато понизился в старших возрастах.

В приведенной ниже таблице представлены данные по реализации потенциала брачности (измеряется в процентах) для различных групп населения 1989 и 1999 гг. За прошедшие 10 лет этот показатель для всего населения Беларуси уменьшился с 16,0 до 7,8%. Другими словами, интенсивность вступления в брак той части населения, которая имела возможность создать семью, т.е. была обеспечена подходящими по возрасту партнерами, уменьшилась более чем в два раза. Это свидетельствует о трансформации брачного поведения в сторону отказа от вступления

в регистрируемый брак. На наш взгляд, снижение степени реализации потенциала брачности является индикатором кризиса таких социальных институтов, как брак и семья.

Реализация потенциальной брачности негативным образом сказывается на динамике воспроизводства населения и социализации подрастающих поколений.

Таблица 1 – Степень реализации потенциала брачности в 1989 и 1999 гг. в различных группах населения Республики Беларусь

Группа населения	1989	1999
Все население	16,0	7,8
Городское население	16,7	8,9
Сельское население	17,6	6,0

Степень реализации потенциала брачности снижается с разной скоростью в городской и сельской группах населения. Если в 1989 г. величина этого показателя в селе была выше на 0,9% (17,6 против 16,7%), то уже в 1999 г. соотношение показателей изменилось на противоположное – в селе он стал ниже на 2,9% (6,0 против 8,9%). Такое положение объясняется катастрофическим ростом в сельской местности численности нерегистрируемых браков (сожителств).

Таким образом, с помощью специально реализованной программы получены возрастные зависимости потенциала брачности в группах мужского и женского населения Беларуси, а также их составных частей – жителей села и города. Установлено, что существует два возрастных участка, на которых потенциал брачности полов нарастает.

Первый участок приходится на активный брачный возраст, второй участок соответствует началу заметного вдовства для лиц противоположного пола. У женщин по сравнению с мужчинами, второй участок роста потенциальной брачности является непродолжительным и реализуется в диапазоне старших возрастов. Деформация половозрастной структуры населения, вызываемая разнотемпной миграцией полов сельской местности, приводит к глубокому изменению численных значений потенциалов брачности. Образующийся избыток мужчин в сельской местности является главной причиной высокого уровня потенциала брачности у женщин. В городе, наоборот, из-за избытка женщин потенциальная брачность у мужчин на значительной части возрастной шкалы выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь / редкол.: А.Я. Кваша [и др.]. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 640 с.
2. Антонов, А.И. Социология семьи: учеб. пособ. для вузов / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: МГУ, 1996 – 304 с.
3. Лиин, Д.Г. Разнотемпной режим миграции полов сельского населения / Д.Г. Лиин, С.Д. Предыбайло // Сборник научных трудов «Формирование рыночной экономики». – Т.1. Управление людскими ресурсами: проблемы теории и практики. – Киев, 2005. – С. 298–303.
4. Синельников, А.Б. Статистика брачности и «служба знакомств» / А.Б. Синельников // Стабильность семьи как социальная проблема. – М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. – С.146–166.
5. Население Республики Беларусь по полу, возрасту и состоянию в браке. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999: стат. сб. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2000. – 217 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2001. – 540 с.

РЕЗЮМЕ

В статье отмечается, что уровень брачности в значительной мере зависит от ситуации на брачном рынке, конъюнктура которого определяется половозрастной структурой населения. Делается вывод, что к дисбалансу полов в республике приводит разноскоростная миграция мужчин и женщин сельской местности. Этот процесс, активно начавшийся на рубеже 50–60 гг. прошлого века, проявляется в том, что численность женщин, покидающих село, превышает соответствующую численность мужчин того же поколения. В результате на селе образуется избыток мужчин, а в городе – их недостаток, т.е. происходит деформация половозрастной структуры городского и сельского населения. Процесс разноскоростной миграции полов для реального поколения интенсивно развивается в интервале возрастов от 15 до 25 лет, когда мигранты в основном не обременены брачными узами.
